

A woman with brown hair, wearing a white off-the-shoulder wedding dress and a silver headband, is looking back over her shoulder. A man in a dark blue suit and tie is standing behind her, adjusting his jacket. The background is a blurred indoor setting.

ПРАВО на невесту

АНАСТАСИЯ РИДД
НАСТЯ ОРЛОВА

**Анастасия Ридд
Настя Орлова
Право на невесту**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69397645

SelfPub; 2023

Аннотация

Успешный бизнесмен и сердцеед Марк Зимин точно знает, что сестра его лучшего друга для него под запретом. Но как быть, если к Ариане Крестовской его влечет сильнее, чем к любой другой женщине, а каждая новая встреча с ней только усиливает взаимное напряжение, которое однажды обязательно рванет. Осталось лишь понять – когда это случится, и будет ли Марк готов к последствиям.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	48
Глава 6	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Настя Орлова, Анастасия Ридд Право на невесту

Глава 1

– Ари, какого черта ты меня сюда притащила? Знаешь же, я ненавижу клубы, – стараясь перекричать музыку, Кейт наклоняется к моему уху. И все равно вокруг так шумно, что я с трудом могу разобрать ее слова.

– Мне нужно развеяться, – кричу в ответ. – А ты – моя лучшая подруга и должна мне помочь.

– Черт, я на это не подписывалась, когда соглашалась немного прогуляться, – возмущается Кейт, но, перехватив мой умоляющий взгляд, смягчается. – Ладно, но только не до утра как в прошлый раз.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – повторяю я, стискивая ее в крепких объятиях. – Пошли на танцпол!

Сколько себя помню, танцы всегда помогали мне отвлечься. В детстве, когда мы жили в Москве, и папа был жив, я занималась в балетной студии, позже, когда он погиб, и мой старший брат Стас перевез нас с мамой в Италию, я пошла на современные танцы. А пару лет назад, чувствуя, что во мне

просыпаются запретные чувства к человеку, который никогда не ответит мне взаимностью, брала несколько занятий по стрип-пластике. Ощущать власть над своим телом, когда ни на что другое в своей жизни ты повлиять не можешь – это мой фирменный способ расслабляться. Жаль только, что в последнее время даже он перестал действовать. И все же я, с маниакальным упорством, продолжаю попытки заглушить мысли в своей голове ночными вылазками в клубы. Туда, где орет музыка, где алкоголь льется рекой, где никто не задает вопросы, потому что ответ у всех один – мы здесь, чтобы приятно провести время. Потанцевать, пофлиртовать и разойтись в ночи. Большого ни мне, ни людям вокруг не требуется.

Сегодня на танцполе особенно жарко и тесно. Громкие биты отдаются гулким дребезжанием в желудке, смешанный аромат парфюма, алкоголя и пота, витающий в воздухе, кружит голову, а яркие всполохи стробоскопов слепят глаза, заставляя жмуриться и двигаться на инстинктах, не глядя по сторонам.

– Ари, красавчик вон за тем столиком у колонны уже третий трек не сводит с тебя глаз, – игриво сообщает подруга.

В любой другой момент мне бы польстило внимание симпатичного парня, но в настоящий момент мне на него наплевать. На него и на всех других красавчиков, отдыхающих этой ночью в самом популярном клубе Милана.

Ну, разве это справедливо? Разве так должна расслаблять-

ся свободная двадцатидвухлетняя девушка? Почему вместо того, чтобы завести приятное знакомство на одну ночь, я думаю о человеке, который не думает обо мне? Нет, думает, конечно, – как о младшей сестренке лучшего друга. Я для него – мелкая. Всегда была и всегда буду. Когда-то я надеялась, что все изменится, когда мне исполнится восемнадцать. Наивная. Стало только хуже.

К черту все!

– Пойду, познакомлюсь, – широко улыбаюсь Кейт и беру курс на молодого брюнета в стильной толстовке с узнаваемым логотипом модного бренда на груди.

Судя по удивленному выражению лица, красавчик оказывается явно ошарашен проявленной мной инициативой. Но к тому моменту, как я грациозно опускаюсь на стул напротив, он уже берет себя в руки: в глазах появляется азарт, уголки губ приподнимаются в улыбке. Сложив ногу на ногу, кокетливо склоняю голову набок, ожидая от него первой подачи. И он меня не разочаровывает.

– Привет! – говорит незнакомец подвигая ко мне стул.

– Привет, – отвечаю с улыбкой.

– Ты потрясающе двигаешься, – выдает он, с откровенным интересом изучая мое лицо.

– Надеялась, что ты начнешь знакомство с чего-то менее банального, – с притворной грустью произношу я, опираясь локтями на стол и опуская подбородок на сцепленные в замок пальцы. – Тем более, я сама подошла к тебе.

– Никак не мог перестать тобой любоваться, – хищная улыбка трогает его губы. – Поэтому медлил.

– Слабоватое оправдание, – дерзко вскидываю брови. – Еще попытки будут?

В этот момент в кармане моих облегающих джинсов начинает вибрировать мобильный. Не имея ни малейшего представления, кто бы мог звонить мне среди ночи, быстро достаю телефон.

Сердце пропускает удар. Позвоночник простреливает электрический разряд. Как-то резко становится трудно дышать, словно из помещения выкачали весь воздух. На экране светится имя человека, звонок от которого я получить никак не ожидала. Не сегодня. Не в такое время. Не в подобной ситуации. Что *ему* нужно?

Инстинктивный порыв выбежать из клуба на улицу, где потише, и ответить быстро гаснет, стоит мне вспомнить об обещаниях, которые я себе давала. Не питать иллюзий. Не выдавать желаемое за действительное. Жить своей жизнью, а не мечтать стать частью его. Хватит. Я переболела. А если еще нет, то обязательно это сделаю. Сегодня. С этим парнем. Или с другим. В мире миллиарды мужчин – на *Марке Зимине* свет клином не сошелся.

Нажимаю на отбой и, отложив телефон, улыбаюсь своему симпатичному собеседнику.

– Как тебя зовут? – спрашивает молодой человек, вновь ощутив на себе мое внимание.

– Ариана, – отвечаю я и тут же раздраженно морщусь – мобильный снова оживает и на экране *снова* высвечивается то же самое имя.

– Бывший? – предполагает парень.

– Если бы! – усмехаюсь горько. – Скорее, нянька.

– Но ты, кажется, уже взрослая девочка, чтобы иметь няньку. Разве нет?

– Достаточно взрослая, чтобы, наконец, от нее избавиться, – самоуверенно заявляю я, отключая телефон. – Так на чем мы остановились?

– Меня Ник зовут. Может, потанцуем? – предлагает он в тот момент, когда ритмичный трек сменяется медленной композицией.

– С удовольствием, – особого желания танцевать у меня нет, но и отказываться после того, как я сама подкатила к парню, глупо. Поэтому я выдавливаю из себя улыбку и принимаю руку нового знакомого.

Ник оказывается прекрасным партнером. Он двигается так, словно родился на танцполе. Его объятия мне вполне приятны, а, главное, радует то, что он не позволяет себе лишнего: руки не слишком крепко сжимают мою талию, а сам он держится на приличном расстоянии. Глядя на слипшиеся парочки, танцующие по-соседству, напрашивается только один вывод: Ник – добропорядочный парень, каких в наше время почти не сыскать.

Несмотря на то, что в помещении жарко, танцуя я вдруг

ощущаю неприятных холодок, который змейкой пробегает по позвоночнику и концентрируется в области затылка. Резко оборачиваюсь, в попытке отыскать источник дискомфорта, но вокруг пестрое море незнакомых людей, а подобным образом я могу среагировать лишь на одного человека, очень знакомого человека, который точно не может здесь оказаться. И все же... И все же интуиция подводит меня крайне редко.

Через одно короткое мгновение все становится на свои места, потому что крепкая жилистая рука вдруг стальным капканом опускается на мое плечо и резко выдергивает из объятий Ника.

– Какого черта, Ариана! – грозный рык Зимина на русском на секунду заглушает оглушающий рев музыки.

– Это не твое дело! – огрызаюсь я, сталкиваясь с яростно поблескивающим взглядом зеленых глаз. – Пусти меня, Марк!

– Эй, приятель, девушка со мной... – пытается вмешаться Ник на итальянском, но Зимин одаривает его ледяным взглядом, от которого парень мгновенно сникает, и вновь переводит силу своего бешенства на меня.

– Не раньше, чем ты объяснишься! – Марк грубо подтягивает меня к себе, так что наши тела сталкиваются и, несмотря на яростное сопротивление, тащит меня к выходу.

Через считанные секунды мы оказываемся на улице, и только здесь мужчина, наконец, ослабляет хватку, позволяя

мне отстраниться. При свете уличных фонарей он хмуро изучает мое лицо, а я, ничего не могу с собой поделать, жадно разглядываю его – простую черную футболку, рваные джинсы, взъерошенные волосы и легкую щетину на подбородке и щеках. Сердце привычно сжимается, но эта реакция не вызывает во мне ничего, кроме раздражения. Это же надо быть такой душой!

– Ну, и зачем ты за мной притащился? – с вызовом говорю я, вздернув подбородок. – Мне не нужны няньки, Зимин!

– Взрослой, значит, резко стала? – цедит Марк.

Его глаза полыхают гневом, широкая грудная клетка бурно вздымается, плотно сжатые губы выдают сильнейшее внутреннее напряжение. Таким взбешенным я его никогда не видела, а ведь знакомы мы с ним едва ли не с младенчества.

– Почему стала, Марк? Мне двадцать два, а не два. Я давно взрослая. То, что ты и мой брат упорно этого не замечаете, не отменяет этого факта.

Он снова сокращает расстояние между нами до минимума, возвышаясь надо мной, как огромная скала. Я ведь и сама не маленькая, плюс шпильки, но Зимин все равно оказывается выше меня на целую голову.

– Ты думаешь, мне доставляет удовольствие носиться по ночным клубам, разыскивая тебя? – напирает он, заставляя меня отступить к стене здания.

– А зачем ты это делаешь? Я тебя не просила! Ой, прости,

это Стас подсуетился. Я и забыла, что ты теперь на побегушках у моего брата! – дерзко вздергиваю подбородок. – Ну, а я тебе говорю – оставь меня в покое! Развлекайся со своими подружками, а я буду развлекаться со своими... – нарочно понижаю голос, – друзьями.

– Не твоего ума дела с кем я развлекаюсь! – предупреждая рывкает Зимин.

– Тогда не твоего ума дело где и с кем развлекаюсь я! – бесстрашно выкрикиваю в ответ, ненавидя его в этот момент. Его и всех тех женщин, с которыми он приятно проводит свое свободное время.

– Лучше замолчи сейчас, Ариана, – выдает на выдохе и практически вдавливая меня в стену.

– А то что? – шепчу я, нарочно испытывая его терпение.

Взгляд Марка, которым он меня пронзает, кажется почти безумным, а его рот, идеальный чувственный рот, который я столько раз целовала в своих девичьих мечтах, оказывается всего в паре сантиметров от моих губ. Невероятно. Сама не замечаю, как инстинктивнодвигаюсь ему навстречу. Испуганно замираю, так и не достигнув цели. Но цель внезапно настигает меня.

Тихое ругательство. Шумный выдох. Болезненный нажим пальцев на затылке. Вкус мяты и дорогого парфюма на языке. А потом Марк сам впивается в мой рот, выбивая из легких весь имеющийся в них запас воздуха.

Глава 2

Несколько лет назад я на спор прыгнула с парашютом. Один умник из параллельной группы в университете решил взять меня на слабо, а я едва не взорвалась от эмоций в полете. Сейчас ощущения даже ярче. Тогда я хотя бы знала, что у меня за спиной страховка, а сейчас я просто лечу вниз. Но, господи, как же это сладко.

Я всегда думала, что поцелуй Марка – это из категории несбыточного. А теперь он меня целует. И как целует, мамочки. Его теплые губы с сокрушительной силой прижимаются к моим, горячий язык настойчиво исследует глубины моего рта, крепкие руки удерживают мою голову, словно он боится, что я ускользну. В его действиях явно ощущается злость, попытка наказать, образумить, но есть там и другое – безудержная горячность, животный напор, какое-то отчаяние. Я совсем не та неопытная малышка, какой меня считают брат и Марк, но от этого поцелуя у меня буквально дрожат колени. Все тело обхвачено лихорадкой, в ушах гудит кровь, сердце готово выпрыгнуть из груди, но я с радостью принимаю каждый выпад его языка, наслаждаюсь вкусом его губ, жадно тяну носом его запах. Чем дольше он меня целует, тем более пьянящими становятся наши поцелуи. Почти как в мечтах. Почти, потому что реальный Зимин оказывается даже лучше, чем герой моих буйных фантазий. Может быть,

он хочет меня не меньше, чем я его?..

— Марк... — срывается с моих губ, как только он отстраняется, чтобы дать нам обоим возможность вдохнуть.

— Твою мать... — его дыхание такое тяжелое, а в интонациях севшего голоса столько вины. — Ари, я... Черт... Извини...

Сокрушительная волна разочарования подхватывает меня и безжалостно выбрасывает из моря чувственных фантазий на берег. Марк не хочет. Он сожалеет. Это обман.

С силой, которую я в себе даже не подозревала, я отталкиваю его и срываюсь на бег, не желая смотреть на него. Пока он меня целовал я себе столько нафантазировала, а теперь боюсь встретиться с пустотой и холодом в его глазах. С реальностью, которая теперь, когда я знаю, каково это — оказаться в его руках, меня просто ломит.

Влетаю через главный вход обратно в клуб, запираюсь в свободной кабинке туалета, пускаю в кране холодную воду.

Слезы душат, но я не позволяю им пролиться. Нет! Марк Зимин не стоит ни единой слезинки, не говоря уже о моем сердце, которое он, может быть даже не осознавая этого, столько раз отвергал. Я ведь уже привыкла к этому. Отчего же сейчас так мучительно больно?

Глупая, Ариана, какая же ты глупая. Фантазерка. Навивная дуручка. Разумеется, он поцеловал тебя только для того, чтобы поставить на место. Мелкая. Так он тебя всегда называл. Какие у него могут быть чувства к «ребенку»

типа тебя? Ты всего лишь младшая сестра его лучшего друга, почти член семьи. Какие тут могут быть разговоры?

Подставляю ладони под холодную воду, быстро быстро моргаю, стараясь выровнять дыхание и успокоить, наконец, безумно грохочущее в груди сердце.

Детская привязанность к Марку Зимину, переросшая во взрослую влюбленность или в то, что я придумала в своем воображении, оказалась для меня фатальной. Надо уже просто смириться с тем, что он никогда не посмотрит на меня как на равную, и совсем не важно, насколько успешной будет моя модельная карьера и сколько красных дипломов я получу. Он видит во мне только бесплатное приложение к Стасу, за которым нужно приглядывать, пока большой старший брат занят важными делами.

Ну и к черту! Вечер испорчен, но, возможно, его еще можно спасти.

Чувствую, что больше не могу здесь находиться. Мне нужно на воздух. А еще лучше, отправиться в другой клуб, в другой город, а, может, и на другую планету. Там, где не будет этой унижительной опеки. Там, где я смогу делать все, что захочу, когда захочу и как захочу.

– Уже выхожу, – раздраженно кричу, когда в очередной раз раздается громкий стук в дверь.

Щелкаю замком и, не глядя на сумасшедшую, которая ломилась в кабинку все это время, возвращаюсь к раковине. Ополаскиваю лицо под ледяной водой, мысленно раду-

ясь, что, собираясь этим вечером, накрасила ресницы водостойкой тушью. Делаю несколько глубоких вдохов и медленных выдохов. Почти хорошо. Почти прихожу в себя. Только это напряжение, которое возникает всякий раз, когда Зимин оказывается рядом, никак не желает уходить. Как же надое-
ло...

Поднимаю глаза, чтобы в последний раз взглянуть на себя в зеркало и цепенею, когда ловлю в отражении полный ярости взгляд.

– Какого черта ты делаешь в женском туалете, Марк? – устало спрашиваю я, стараясь подавить горячую вспышку неконтролируемой радости в груди.

– Какого черта ты делаешь в этом заведении, Ариана? Здесь тебе не место, – цедит он мрачно.

– Перестань строить из себя моего папочку и проваливай! – отвечаю в тон Марку, пытаюсь протиснуться через узкий проход между дверью и его крепким телом.

– Не так быстро, Ариана, – горячие ладони опускаются на мою талию, вынуждая меня остановиться.

В замешательстве поднимаю на него глаза. Секунда, две. Разряд. Ток по венам. Мой боевой настрой стремительно ускользает, и Зимин, конечно, это замечает. Не давая мне возможности протестовать, он перехватывает мое запястье и, крепко сжав его пальцами, тянет прочь из туалета... И из клуба.

– Куда ты меня тащишь? – выкрикиваю раздраженно, но

Марк лишь плотнее сжимает челюсти и ускоряет шаг, заставляя меня буквально бежать, чтобы поспевать за ним.

Зимин довольно грубо запикивает меня на задний диван белого внедорожника и через несколько секунд опускается рядом, коротко приказав водителю ехать.

Вздернув подбородок и демонстративно сложив руки на груди, я быстро отползаю от пылающего злостью мужчины к противоположной двери автомобиля.

– И куда ты меня отвезешь? – язвительно интересуюсь я.

– Домой, разумеется, – отвечает Зимин напряженно.

Вообще, Марк и напряженность – эти слова крайне редко соседствуют в одном предложении. Это больше про моего угрюмого брата Стаса, а Марк идет по жизни легко и непринужденно, с мастерством фокусника разбивая женские сердца и играючи решая сложные бизнес-задачи. Даже странно, что в это состояние мрачного бешенства его смогла привести я...

– Я сбегу, – насмешливо предупреждаю я. – Ты ошибаешься, если думаешь, что двери семейного дома в состоянии меня удержать.

– Это маловероятно, – отзывается он.

– И почему же?

– Потому что этой ночью ты будешь спать там, где я смогу тебя контролировать. Ты не сбежишь, – в голосе Зимина мрачная уверенность.

– Главное, чтобы ты смог контролировать себя! – огрыза-

юсь я и для убедительности посылаю ему одну из своих самых язвительных улыбок. А потом отворачиваюсь к окну, за которым проносится ночной Милан, и полностью игнорирую Марка вплоть до самого дома.

Как только мощный внедорожник Зимина останавливается около нашего особняка, я, не дожидаясь новой порции его нравоучений, пулей вылетаю из автомобиля. На ходу снимаю брендовые босоножки, резко ставшие неудобными, и не слишком быстро топаю босыми ногами к парадной двери. Не оборачиваюсь, но ощущаю волнующее присутствие Марка за своей спиной, его горящий взгляд, который буравит мой затылок, по хищному мягкую поступь по брусчатке, которую я бы узнала из тысячи.

Зачем он это делает? Зачем преследует? Неужели обещание Стасу присмотреть за мной, пока мой старший брат в отъезде, он воспринимает настолько серьезно, что готов пожертвовать ради этого перспективой провести субботний вечер в объятиях одной из своих красоток? Я же знаю, какой он – женщин меняет как перчатки, выходные без новой пассии считает прожитыми зря. Так что ему во всем этом? Просто смешно!

Запускаю руку в сумочку, пытаюсь отыскать ключи, но дрожащие пальцы нащупывают помаду, пластиковые карты, банкноты, фруктовые леденцы – что угодно, но только не их. Раздраженно опускаюсь на корточки и вытряхиваю содержимое сумочки на землю. Марк останавливается рядом, нави-

сая надо мной как огромная мрачная скала. Ничего не говорит – да и нужно ли? Все уже сказали друг другу в клубе и в машине.

– Не суетись, – раздается его низкий голос над ухом. Он быстро наклоняется над моими вещами и подхватывает пальцем металлическое кольцо ключа. Молча открывает замок, толкает дверь и ждет, пока я зайду в холл.

Напряжение между нами ощущается так остро, что мне едва хватает сил удержать за зубами очередную колкость в его адрес. Упрямо поджав губы, поднимаюсь вверх по лестнице, не оборачиваясь, чтобы проверить идет ли он за мной следом. Идет. Чувствую его каждым нервом, каждой клеточкой своего тела. Интересно, как далеко он готов зайти в этой игре в «присмотр»? А как далеко могу зайти я?

В крови бурлит адреналин, какая-то бесшабашная смелость (или глупость) дурманит голову. Достигнув второго этажа, я берусь за край своего брендового платья и на ходу снимаю его. Обнаженную спину опаляет огнем – я знаю, это Марк смотрит. Так уже было однажды, когда я плавала в бассейне в доме на Капри, а он внезапно приехал без предупреждения. Господи, это невыносимо.

Дверь в свою спальню толкаю босой ногой, бросаю смятое платье на постель, топаю в ванную. Только в проеме оборачиваюсь и, прикрыв грудь рукой, рискую встретиться взглядом с темными глазами Зимина.

– Можешь ехать, Марк, – подчеркнуто равнодушно про-

изношу я. – Наверняка, ты планировал провести вечер иначе. Да и меня твоя компания уже утомила.

– Оденься, – бросает он яростно.

– Зачем? Я у себя дома. Почисти зубы и пойду спать. Не думаешь же ты, в самом деле, что я сплю в пижаме и в обнимку с плюшевым мишкой.

Зимин с такой силой стискивает челюсть, что желваки на его скулах вздуваются. Он в ярости.

– Не испытывай мое терпение, Ариана, – цедит мужчина.

– Я еще даже не начинала, – парирую я.

Идеальное мужественное лицо Марка становится таким мрачным, что я невольно пугаюсь. Он делает несколько быстрых шагов по направлению ко мне, но резко останавливается, словно в последний миг передумал. Закрывает глаза на миг, потом тихо матерится и меняет траекторию движения, нахально усаживаясь в кресло.

– Уходи, – настаиваю я.

– Нет, – отрезает он. – Я останусь здесь.

– Ну, тогда располагайся, – выдыхаю язвительно и, отвернувшись, скрываюсь от его пронизывающего взгляда в ванной комнате.

Забираюсь в душевую кабину, подставляю лицо под прохладные струи воды в попытке смыть с себя события прошедшего дня. Все не задалось с самого утра: я провалила кастинг у Versace, застряла в лифте и чуть не отравилась гребешками в модном ресторане, куда меня притащил мой

агент. Закономерный финал – эта безумная история с Зиминим. Эта стычка на танцполе. Этот поцелуй. Этот молчаливый «присмотр». Такое унижение.

Инстинктивно касаюсь кончиками пальцев губ. Все еще припухшие от яростной атаки Марка. Все еще такие чувствительные... Подавляю стон, делаю воду прохладнее. Пусть он уйдет. Пусть уйдет, потому что в его присутствии я себя не узнаю.

Какой стыд. Злюсь на саму себя за то, что не смогла должным образом дать Марку отпор. Но, черт возьми, как только этот человек появляется на горизонте, от независимой и уверенной в себе Арианы не остается и следа. Всегда так было. Думала, излечилась, но все напрасно.

Не имею ни малейшего представления, сколько я провожу времени в душе, судя по всему, немало, так как из глубоких раздумий меня вырывает раздраженный голос, доносящийся из коридора. Демонстративно закатываю глаза несмотря на то, что Зимин находится по ту сторону двери, и выключаю воду. Быстро промокаю волосы, кутаюсь в полотенце и, натужно улыбнувшись своему отражению в зеркале, резко поворачиваю ручку двери.

Марк больше не сидит в кресле. Стоит у самой двери, словно ждет, когда я появлюсь. Зеленые глаза напряженно сканируют меня с головы до ног, ненадолго задерживаясь на зоне декольте. Он делает шаг навстречу, оказываясь в непозволительной опасной близости. Мое сердце пропускает удар,

еще один, а потом срывается на бешеный галоп, когда я вижу, как бурно дышит сам Зимин.

– Я хочу пройти в свою спальню, Марк, – севшим голосом произношу я.

Он без единого слова отступает, а я в свою очередь отмечаю, как в этот момент сжимаются в кулаки его пальцы. Мужчина выглядит не так, как обычно, впрочем, и ведет он себя совсем не так, как я привыкла.

Проскальзываю мимо него в спальню, а перед самой кроватью оборачиваюсь к нему и, дерзко изогнув бровь, демонстративно сбрасываю с себя полотенце. Если уж играть, то до самого конца.

На лице Марка отражается такое изумление, что мне почти смешно. Почти, потому что жгучий взгляд, которым он окидывает мое обнаженное тело, заставляет меня задрожать.

– Раз уж ты решил так бесцеремонно влезть в мою жизнь, Марк Зимин, то получай все плюшки! – быстро сократив между нами расстояние, выталкиваю его за дверь и захлопываю ее перед его носом.

Где-то там, за дверью, Марк глухо ругается. А я падаю на кровать и выключаю стоящий на тумбе ночник в виде сердца. День был безумный и я очень устала, но, вспоминая растерянный взгляд Марка, мне отчего-то хочется улыбаться.

Несмотря на мои отчаянные попытки, уснуть я не могу. Кручусь на кровати из стороны в сторону, взбиваю подушку, считаю блики от уличных фонарей на потолке, но долго-

жданное забвение не наступает. Да и как ему наступить, если я знаю, что где-то там за стеной находится Марк. Марк, по которому я так долго сходила с ума. Марк, который поцеловал меня. Марк, который видел меня голой.

Мамочки, неужели я решилась на это? Щеки заливают запылалый румянец смущения, где-то внизу живота болезненно сокращаются мышцы. Болезненно, и все же мучительно приятно. Это все он, я знаю... Зимину даже делать ничего не надо – достаточно посмотреть своими насмешливыми глазами редкого изумрудного оттенка, и я вспыхиваю во всех смыслах этого слова.

Тщетно промаявшись полтора часа, я встаю с кровати. Спускаюсь на кухню, выпью воды – может, станет полегче. Накинув на плечи легкий пеньюар, туго завязываю шелковый пояс и выхожу в коридор. Из гостиной доносится приглушенный звук работающего телевизора. Кухня в другой стороне, но ноги сами ведут меня туда, где находится Марк.

Прежде чем войти, задерживаю дыхание, в волнении комкаю край пеньюара, предчувствуя очередную перепалку, но удивленно замираю, когда понимаю, что Зимин безмятежно спит, удобно устроившись на диване.

Он босой, джинсы все еще на нем, а футболка темным облаком валяется у ног. Снова задерживаю дыхание – на этот раз не от волнения, а от восхищения. Какой же он все-таки красивый... Идеальное тело с развитой мускулатурой – не перекачанное в качалке, а такое настоящее, гибкое, – му-

жественное лицо с копной непослушных темно-русых волос, легкая тень щетины на подбородке и щеках. Работая моделью, я встречала много разных парней, многие из которых считались образцом классической красоты, но Марк... Было в нем что-то особенное, едва уловимое, какой-то бесшабашный шарм, энергия, сексуальность, но в то же время внутренний стержень и властность. Вот смотришь на него и понимаешь – это настоящий мужчина внутри которого бурлят нешуточные страсти. Не просто красивая картинка – там за привлекательным фасадом целый удивительный мир, на который женщины ведутся как пчелы на мед. Глупые. И я глупая. Потому что такой как Марк... Разве он может принадлежать какой-то одной женщине?

Сердце сладко ноет, когда в голове вспыхивает картинка из моих девичьих грез – я в белом платье, с небольшим букетом цветов в руках иду ему навстречу, а он встречает меня у алтаря. И смотрит с такой любовью и гордостью...

Эх, Ариана, пора взрослеть.

Бросив последний взгляд на спящего Зимина, выскальзываю из гостиной и иду на кухню. Тело пылает, в горле – как в пустыне, очень хочется освежиться, поэтому я ныряю в холодильник за бутылкой свежего лимонада.

– Собралась куда-то? – я в буквальном смысле подпрыгиваю от звука сиплого сонного голоса, доносящегося из-за спины.

– Как же ты меня напугал! – резко оборачиваюсь и встре-

чаюсь лицом к лицу с Марком. — Нельзя так подкрадываться к людям!

— Собралась куда-то? — напряженно повторяет свой вопрос.

— А что, похоже, что я куда-то иду? — спрашиваю насмешливо, намекая на свой домашний наряд. — Ты стал чересчур подозрительным, Зимин. Я спустилась выпить воды. Жарко очень.

В подтверждении своих слов, откидываю волосы назад, оголяя шею, и делаю жадный глоток из бутылки.

— Хочешь? — спрашиваю тихо, облизывая губы.

От того, как пристально на меня смотрит Зимин, все тело покрывается мелкими мурашками. И я смотрю на него, не могу не смотреть. Он все так же без футболки, под золотистой кожей перекачиваются мускулы, глаза в полумраке мерцают, как два драгоценных камня.

Тяжело вздохнув, он медленно подходит ко мне и, выхватив из моих рук лимонад, одним глотком осушает стеклянную бутылку.

— Иди спать, Ариана, — хрипло произносит Зимин.

Бутылка с грохотом летит в мусорное ведро, а мужчина возвращает внимание к моему лицу.

— А то что? — задрав голову так, что мои губы оказываются почти на одном уровне с колючим подбородком Марка, спрашиваю я.

— Сама как думаешь? — цедит сквозь зубы.

– Запрешь меня в комнате и выкинешь ключ? – насмешливым тоном бросаю я, осторожно касаясь подушечками пальцев его обнаженной груди. – А со мной останешься?

– Черт возьми, Ариана! – рычит Марк, накрывая мои руки своей горячей ладонью. – Не надо так делать!

– Как так, Марк? Я же прикасалась к тебе раньше, – напоминаю я. – Много раз. И ты тоже. Разве сейчас что-то изменилось?

– Ты знаешь, о чем я! – его ладонь с силой вжимает мои пальцы в горячую грудную клетку.

Я ощущаю, как под ладонью тяжело и размеренно бьется его сердце, мое же так заходится – вот-вот выскочит из груди.

– Хочешь, чтобы убрала руки? А что, если не уберу? – мне бы закрыть свой рот, но я уже не могу остановиться.

Напряжение между нами достигает критической отметки, дыхание Марка обжигает, мое вырывается из груди с нехарактерным свистом. Я не дурочка: как бы ни обстояли дела между нами в прошлом, сегодня что-то изменилось. Поцелуй в клубе и эта ночь – здесь и сейчас Зимин ко мне неравнодушен. Как к женщине.

Я едва сдерживаю импульсивный порыв обнять его и поцеловать. У меня нет проблем с самооценкой, но сейчас почему-то очень важно, чтобы первое движение сделал он. В том, что он этого хочет, я даже не сомневаюсь – слишком все очевидно.

– Прекращай свои игры, Ариана, – хрипло, почти неузна-

ваемо произносит Марк.

– А кто сказал, что я играю?

– Мелкая... – Марк шумно тянет носом воздух. – Ты же выросла на моих глазах.

– Испытываешь ко мне отеческие чувства? – моментально нахожусь я, раздраженная, что в такой момент он вспомнил это детское прозвище.

Мои пальцы, все еще прижатые к его груди рефлекторно дергаются. Зимин, словно очнувшись, обхватывает мои запястья и с силой опускает мои руки вниз.

– Иди спать, – цедит сквозь зубы Марк, отступая на шаг.

Последнее, что я вижу в тусклом свете кухни – удаляющаяся спина Зимина.

Глава 3

Утром я с трудом поднимаю веки. За окном едва занимается рассвет, а электронные часы на прикроватной тумбе показывают «07.00, Суббота». Боже, да я в такую рань в выходной день никогда в жизни не просыпалась! Разве что на съемку, но это другое – к своей работе, несмотря на пренебрежительное к ней отношение Стаса и мамы, я отношусь очень серьезно.

Сладко потянувшись, поворачиваюсь на бок и, заметив небрежно брошенное на полу платье, вдруг вспоминаю о событиях вчерашнего вечера... и ночи.

Марк. Поцелуй. Стычка на кухне, когда мне показалось, что этот невыносимый человек почти увидел во мне женщину. Почти, конечно, не считается. Потому что, несмотря на мою откровенную провокацию, у него хватило сил уйти, оставив после себя лишь болезненную неудовлетворенность и разъедающую душу тоску.

Интересно, как он провел эту ночь? Он все еще здесь, в моем доме? Или уже уехал?

Любопытство заставляет меня в два счета выбраться из постели и пойти в ванную. Умывшись и почистив зубы, я переодеваюсь в джинсовые шорты и короткий топ, оголяющий живот. Ничего специально не делаю – без макияжа, с собран-

ными в низкий хвост волосами и обычной домашней одежде – выхожу из спальни. Так я хотя бы не сильно разочаруюсь если окажется, что Зимина уже и след простыл. Ведь свою миссию он выполнил – не дал мне как следует развлечься ночью.

В гостиной Марка действительно нет, но до того, как я успеваю расстроиться, слышу характерный шум воды, который доносится из гостевой ванной.

Он остался!

Пару секунд растерянно мнусь у двери, представляя обнаженное мужское тело под упругими струями душа, и... едва не задыхаюсь от возбуждения! На воображение я никогда не жаловалась, особенно, когда дело касалось Марка, а сейчас, когда он своим диким поцелуем открыл ящик Пандоры, оно вообще вышло из-под контроля. Облизнув пересохшие губы, вытираю вспотевшие ладони о джинсовые шорты.

Интересно, как он отреагирует, если я войду в ванную? Хватит ли у меня смелости? Вчера я вела себя очень дерзко, но могу ли я сохранить тот настрой при свете дня?

Это же Марк. Марк, которого я столько лет безответно любила... И который вчера дал мне малюсенькую надежду...

Щеки опалает, будто кипятком. Сердце в груди разгоняется, как один из спорткаров Зимина на автостраде. К черту, Ариана! Сколько раз ты тешила себя бесплодными надеждами, что он обратит на тебя внимание? Сколько раз плакала в подушку, когда он приводил к вам домой других женщин?

Мало тебе страданий?

Поток самобичевания прерывают затихший душ за дверью и урчание моего желудка. Я вчера почти ничего не ела, а когда появился Зимин, о еде я думала в самую последнюю очередь. Надо утолить голод... Если не один, то другой. А дальше будет видно.

Срываюсь с места, не желая быть застигнутой Марком на пороге ванной. Мчусь на кухню и достаю из холодильника молоко и яйца. Тесто для приготовления блинчиков я завожу в два счета. Что-что, а блины у меня всегда получают-ся отменными. Пока нагревается сковорода, наливаю воду в турку. Не уверена, что Марк останется на завтрак, но кофе с утра еще никому не навредил.

Включаю бодрую музыку, пританцовывая у плиты, выпекаю блинчики, засыпаю в кипящую воду ароматный кофе. Но как я ни пытаюсь отвлечься, все мои мысли сводятся к Марку.

Закусываю губу, вспоминая, как целуя меня накануне ее прикусывал Зимин. Как его сильные руки сжимали мое тело. Как его запах дурманил мой мозг.

– Ай! – горячая сковорода возвращает меня в реальность. Подношу к губам обожженный палец. – Черт, черт.

– В облаках витаешь, как всегда, – у меня за спиной раздается голос Марка. – Или еще не проснулась?

Оборачиваюсь и застываю, жадно разглядываю мужчину. На нем, предсказуемо, вчерашняя одежда, волосы все еще

влажные после душа, щетина на щеках стала заметнее – он такой сексуальный, такой родной, что от желания протянуть руку и прикоснуться к нему у меня начинают зудеть ладони.

– И тебе доброе утро, – бросаю подчеркнуто равнодушно, а сама безуспешно пытаюсь унять бешено бьющееся сердце. – Завтракать будешь?

– А ты умеешь готовить? – Зимин скептически приподнимает брови.

– Очень смешно, Марк. Кофе или чай?

– Кофе, – он усаживается на стул. – Чем еще пахнет?

– Блины, – заявляю деловито. – Есть лосось, икра, сыр, джем. С чем тебе?

– Лосось.

– В холодильнике. И мне рикотту захвати, пожалуйста.

Марк криво усмехается, но все же подходит к холодильнику. Подозреваю, что ни одна из его любовниц не заставляли его хлопотать по хозяйству по утрам.

Усевшись на высокий барный стул, Марк подпирает ладонью подбородок и с каким-то нечитаемым выражением на лице следит за тем, как я раскладываю на тарелки блины.

Тело мгновенно покрывается мурашками, а дыхание становится рваным и тяжелым. Вот как он это делает? К пристальным взглядам мне не привыкать, но только взгляды Марка меня так нервируют.

Дрожащими руками я переливаю свежесваренный кофе из турки в кружку, из которой всегда пьет Марк, когда ока-

зывается в нашем доме, и ставлю ее перед ним.

– Чего дрожишь? – мягко уточняет он. – Спасибо за кофе.

– Пожалуйста, – отвечаю коротко, не поднимая на него глаз. Боюсь, если наши взгляды встретятся, то я рискую наговорить лишнего.

– Хочешь поговорить о том, что было? – неожиданно спрашивает Марк.

– А что было? – отзываюсь я непринужденно, хотя у самой внутри все сжимается от волнения. – Подумаешь, поцелуй. Мы взрослые люди. Моему брату об этом знать необязательно.

Непроницаемое лицо Зимина на мгновение искажается раздраженной гримасой, но он быстро берет в себя в руки.

– Очень прагматично, Ариана, – говорит мрачно.

– А что ты ожидал? Что я побегу жаловаться на твой «присмотр» Стасу?

– Я этого не ожидал, – отзывается он, делая глоток кофе. – Да, черт возьми, я вообще об этом не думал. Вчера все просто вышло из-под контроля. За это я прошу прощения.

– Никогда не думал, что ослабить свой контроль может быть приятно? – спрашиваю я тихо.

– Не надо меня провоцировать, мелкая, – предупреждает Марк. – Ни к чему хорошему это нас не приведет.

– А к чему приведет? – спрашиваю я.

– К плохому, – отрезает он. – Поэтому пообещай мне быть хорошей девочкой, перестань таскаться по притонам, где те-

бя может облапать какой-нибудь мудака, и мы будем жить спокойно и счастливо.

– Как скучно, Марк, – от обиды во рту становится горько, но я заставляю себя лучезарно улыбнуться. – Ничего подобного я тебе обещать не могу.

– Допрыгаешься, и Стас посадит тебя под замок.

– С чего вдруг? – огрызаюсь я. – Вы оба, кажется, забыли сколько мне лет. Могу пить, курить, встречаться с мальчиками. Даже замуж выйти могу. И ничье позволение мне не потребуется.

– Ну, рискни, – нахмутив брови, бросает Марк.

– Может быть и рискну.

Он раздраженно вздыхает. Пьет кофе, молча ест блины.

– А потом наступило утро... – не слишком весело бормочу я, не притронувшись к своему завтраку. Аппетит пропал. Вливаю в себя только кофе. – Провожать тебя не буду. Ты знаешь где выход.

Поднимаюсь со стула, убираю грязную посуду в посудомойку.

– Ариана, – одно единственное слово, сказанное низким голосом. Как свист хлыста в воздухе. Я замираю.

– Что?

– Не делай того, о чем впоследствии можешь пожалеть.

– Если бы мне нужен был твой совет, я бы спросила.

Расправив плечи, гордо удаляюсь из кухни. Надо отвлечься. Позвонить Кейт. Пройтись по магазинам. Может быть,

навестить фитнес-клуб, чтобы сбросить напряжение. Но сначала – душ. Горячий. Или холодный. Чтобы в зародыше умертвить любые ростки надежды в отношении меня и Марка

Прохладный душ определенно идет мне на пользу, но даже ему не удастся смыть с меня знакомый терпкий аромат парфюма с экзотическими нотками сандала.

Упругие струи воды продолжают бить по телу, а я не могу заставить себя выйти из укрытия ванной – чувствую, что рискую натворить глупости.

Всегда так было: стоит только Марку Зимину показаться на пороге, как мой разум затуманивается, а голова отказывается адекватно соображать. Каждый раз в его компании я чувствую себя так, словно нахожусь под воздействием сильнодействующих пилюль с дурманыщим воздействием на мозг. Как итог – говорю и делаю глупости о которых потом горько сожалею...

Прибавив горячую воду, провожу кончиками пальцев по губам, скольжу вниз по мокрой шее к ложбинке груди... До крови закусываю губу, представляя себе зеленый взгляд, полный решимости, и мужественное лицо с печатью страсти. Взрываюсь. Тело ведет себя как чужое, кожа покрывается мурашками, с губ срывается протяжный стон. Это какое-то наваждение!

Марк остался на кухне, а я в ванной. Нас разделяют десятки метров, минимум две закрытые двери и целый этаж,

а я все равно ощущаю его волнующее присутствие в доме. Слишком остро, слишком горячо, слишком... Слишком Марк.

– Нет! – раздраженно трясую головой, пытаюсь справиться с захлёстывающими меня эмоциями. – Пошел ты к черту, Зимин! Тебе нет места в моей голове и моем сердце.

В сердцах бью по смесителю и выключаю воду. Отодвигаю стеклянную дверцу и тянусь за полотенцем, но ноги подо мной вдруг разъезжаются, и я с грохотом и испуганным криком падаю на мокрый мрамор, едва успевая ухватиться пальцами за ручку душевой, чтобы не расшибить себе голову. Приземляюсь на правое бедро, жмурясь от острой боли. Из глаз брызгают слезы, рот жадно хватает влажный воздух – это болевой шок и сейчас сложно делать какие-то выводы, но мне кажется, я себе что-то сломала. Проверить, правда, не решаюсь – спазмы волнами расходятся по телу, и я боюсь даже пошевелиться.

– Ариана! – доносится взволнованный голос Марка из-за двери. – Что там у тебя за шум?

– Ничего! – отвечаю сквозь зубы.

– Что ты там бурчишь? – взрывается он, а через мгновение распахивается дверь и в ванную во всем своем утреннем великолепии врывается мужчина.

Подцепив пальцем полотенце, которое валяется рядом, успеваю набросить ткань на свое тело за секунду до того, как Марк до упора отодвигает стеклянную дверцу и опускается

перед душевой, в которой я лежу согнувшись, на корточках.

– Эй, что случилось? – его голос, раздраженный и надменный считанные секунды назад, теперь тихий и обеспокоенный. Длинные теплые пальцы бережно убирают с моего лица налипшие пряди волос, а сосредоточенный взгляд шарит по телу в попытке оценить ущерб.

– Упала? – спрашивает он мягко.

– Поскользнулась, – стыдливо морщась, произношу я.

Ну, почему с ним всегда все так? Из кухни я ушла воинствующей амазонкой, страшно гордясь собой, а теперь лежу перед Марком на полу, как неуклюжий подросток, которым всегда ощущаю себя в его присутствии...

– Встать можешь? – мускулистая рука осторожно касается моего плеча.

Несмотря на болезненные спазмы, все еще сотрясающие тело, моя кожа под ладонью Марка натягивается и покрывается мурашками удовольствия. Говорю же, наваждение.

– Ари! Встать можешь? – повторяет мужчина. – Давай помогу.

Отчаянно мотаю головой.

– Нет, нет, Марк, – испуганно отвечаю я. – Я упала, а не калека. Дай мне две минуты, я приду в себя и встану. А ты уходи. У тебя наверняка куча дел.

– Ну-ну, – иронично тянет он, вскидывая брови. – Беспомощная обнаженная девушка лежит на полу в душевой и не в состоянии подняться, а ты предлагаешь мне слиться?

– Ничего я тебе не предлагаю! – огрызаюсь я.

– Так давай я тебе предложу... – он запинается, что совершенно ему не свойственно. – Свою помощь.

С решимостью продемонстрировать Зимину свою состоятельность (или глупость), преодолеваю боль и делаю демонстративную попытку подняться. И тут же жгучий спазм простреливает ногу от бедра до кончиков пальцев, и я, громко вскрикивая, снова оседаю на мокрый пол.

Марк пространно ругается сквозь зубы, но у меня в этот момент стоит такой звон в ушах, что расслышать мне удастся лишь слово «Упрямая».

Зажмуриваюсь, чтобы не дать слезам боли и унижения брызнуть из глаз, и тут же ощущаю, как горячие мужские руки заключают меня в крепкие объятия и, подхватив под ягодицы, выдергивают из душевой и несут вон из ванной в направлении кровати.

Отчаянно поправляю пальцами полотенце, которое на честном слове держится на моем теле. Тяжело дышу – от боли, конечно, а не от того, что концентрированный аромат Марка бьет по рецепторам вкуса и обоняния, вызывая легкое головокружение.

Черт возьми, только я могла оказаться в подобной ситуации!

– Больно бедро, – хнычу я, когда Марк бережно опускает меня на смятую после ночи постель.

– Потерпи, я взгляну, – в его голосе ни единой нотки раз-

дражения или насмешки, только нежность и забота.

– Зимин, ты решил сыграть в доктора? – всхлипываю я, все еще умудряясь шутить. – Сними маску, тебе не идет. А если серьезно, вызови настоящего.

– К твоему сведению, я проходил специальные курсы по оказанию первой помощи, – нравоучительно цедит мужчина, не оценив моего юмора. – Без этого никого не пускают на гоночную трассу.

Сосредоточенно нахмурив брови, Зимин протягивает руку и задирает полотенце, обнажая пострадавшее бедро.

Я вспыхиваю – от смущения и пронзившего тело горячего возбуждения. Да и Марк, как бы ни старался делать вид, что его не волнует вид моего почти полностью обнаженного тела, пробегается внимательным взглядом по ногам и бедрам.

– Где болит? – спрашивает Марк севшим голосом.

– Тут, – я тычу пальцем в правое бедро, плавно переходящее в ягодицу, и вздыхаю: – Синяк, наверное, будет огромный, а у меня через пару дней съемка запланирована на пляже...

– Ты себе чуть шею не свернула, а думаешь о таких глупостях! – резко осуждает меня Зимин, и вдруг касается кончиками пальцев выпирающей косточки на моем бедре.

– Ай! – вскрикиваю я.

– Тебе надо одеться, – командует Марк.

– Да, конечно, – иронизирую я. – Вот сейчас спрыгну с постели и побегу.

Марк стискивает челюсти так, что на скулах выступают желваки.

– Зайди в гардеробную и достань в среднем ящике футболку и шорты белого цвета с широкой резинкой, – прошу я внезапно севшим голосом.

Он шумно выдыхает и двигается в сторону гардеробной. Не в его правилах подчиняться женским приказам и уж тем более, моим. Я ведь не женщина, а так... Младшая сестра лучшего друга.

Через мгновение раздается звук выдвигаемых ящиков, недовольное бормотание и нечто похожее на животный рык.

– Марк, ты заблудился в двадцати квадратах? – кричу я, ощущая неуместный приступ веселости. – Или никак не можешь выбрать белье?

– У тебя тут не гардеробная, а магазин! – отзывается он раздраженно. – Ничего найти невозможно. Платье какое?

– Что? – удивленно переспрашиваю я, не понимая, что он имеет в виду. – Причем тут платье?

– Ты в нижнем белье собираешься ехать в клинику? – раздраженно бросает Зимин.

– В какую клинику, Марк? Я никуда не поеду. Это просто ушиб. У мамы есть отличная мазь для таких случаев, – я осторожно касаюсь поврежденного бедра. Больно. – По поводу доктора я сказала просто так...

– Снимок надо сделать, – говорит он безапелляционно, появляясь из гардеробной с ворохом одежды. – Если собира-

ешься протестовать – лучше помолчи, побереги свои и мои нервы.

Целый рой мыслей врывается в мою голову, сметая все на своем пути. Марк снова разговаривает со мной как с маленькой девочкой, напрочь забывая, что я уже не ребенок. Но если откровенно, то в его присутствии я именно так и начинаю себя чувствовать. Хочется перечить каждому его слову, хочется сопротивляться, но вместе с тем хочется чувствовать его рядом. Как этой ночью...

Я еще никогда не ощущала ничего подобного. Зимин еще никогда не смотрел на меня так, как вчера. С чувственной оценкой. С трепетом. С желанием. В какой-то момент мне показалось, что все это время он сдерживал себя, свои чувства и эмоции в отношении меня из-за брата. Черт возьми! Мне нельзя об этом думать, иначе я рискую провалиться в мир иллюзий и утонуть в своих же мечтах.

– Извини, – вдруг хрипло произносит Марк, протягивая мне нижнее белье и легкое платье. – Давай прокатимся к врачу, сделаем снимок. Надо убедиться, что все в порядке, и ты ничего серьезно не повредила.

Несколько секунд мы молча смотрим друг на друга. В его взгляде отражается беспокойство, но вместе с тем я замечаю что-то еще. Интерес или...

– Хорошо, – соглашаюсь я, чем вызываю на его лице улыбку.

– Вот и замечательно, – хлопает в ладоши мужчина. – Оде-

вайся, а я подожду тебя за дверью. Позови, как будешь готова.

– Спасибо, – киваю я, робко улыбаясь Зимину.

Смотрю вслед удаляющейся фигуре Марка и думаю о том, есть ли шанс, что Марк когда-нибудь увидит во мне женщину.

Глава 4

Кое как справившись с одеждой, я зову Марка. Он явно караулил под дверью – сразу же появляется на пороге спальни и, бросив на меня оценивающий взгляд, подходит ближе. Молча обхватывает руками мою талию и, чуть сжав, поднимает меня на ноги.

– Наступить можешь? – спрашивает Зимин, пытливо взглядываясь мне в глаза.

Вместо ответа я осторожно опускаю ногу на пятку и тут же вскрикиваю от боли, пронзающей бедро. На глазах выступают слезы, и я даже закусываю губу, чтобы позорно не заплакать. Это ж надо было так неудачно упасть! И перед Марком выставила себя неуклюжей дурочкой, и работу явно придется отложить на неопределенный период. Потому что ходить самостоятельно я точно не смогу какое-то время, а когда смогу – мой агент Сильвио меня просто убьет.

– Обхвати мою шею руками, – командует Марк.

– Что? – растерянно повторяю я.

– Что слышала! – рычит он, но сквозь его ярость явно сквозит беспокойство.

Он волнуется из-за меня! Впрочем, что же тут удивительного? Стас велел присматривать, а я под его носом себе ногу сломала. Хорошо, хоть не голову.

Послушно кладу ладони на крепкую мужскую шею и осто-

рожно прижимаюсь всем телом к стальной груди, а уже через мгновение оказываюсь на руках Марка. От неожиданности я тихо ахаю, но быстро прихожу в себя и позволяю себе расслабиться. В объятиях мужчины моей мечты мне так тепло, так уютно, так комфортно. Будто бы находится в его руках – самая естественная для меня вещь. Я чувствую себя защищенной и, несмотря на травму и саднящую боль в ноге, необъяснимо счастливой.

Зимин со мной на руках выходит из спальни и медленно спускается на первый этаж.

– Ари, я сейчас поставлю тебя на землю, открою дверь машины. Держись за меня, хорошо? – он осторожно ставит меня на ногу, продолжая поддерживать за талию.

– Непривычно тебе тратить столько времени на женщину, да, Зимин? Обычно тебе хватает часов, – усмехаюсь, – двух или трех? Да и плоскость для тебя не самая привычная...

Не знаю, что за стерва во мне говорит, но упустить шанс уколоть Марка я оказываюсь не в состоянии. По правде говоря, слова срываются с губ раньше, чем я успеваю их как следует обдумать. По потемневшим зеленым глазам и тяжелому вздоху, понимаю, что я свалила дурака. Марк ведь действительно переживает и делает все, чтобы мне помочь, а я веду себя как глупый ребенок. И как после такого поведения убеждать его в том, что я выросла?

– Ариана! – рявкает Зимин. – Давай в машину.

Марк помогает мне усесться на кожаном сидении свое-

го автомобиля, а затем его ладонь касается моего бедра, едва прикрытого тонкой тканью платья. По моему телу тут же пробегает электрический разряд, когда я чувствую его легкие поглаживания.

– Чувствительность есть? – откашлявшись, спрашивает Марк.

О, господи! Еще какая...

Наши взгляды сталкиваются. Лицо Марка постепенно приближается к моему, и в какой-то момент начинает казаться, что Зимин меня поцелует. Я непроизвольно облизываю пересохшие губы в томительном ожидании, но в считанных сантиметрах от моего лица, мужчина отворачивается. Пока я прихожу в себя, быстро моргая, Марк перекидывает через мое плечо ремень безопасности и отстраняется.

Боюсь, что разочарование на моем лице чересчур явно, потому что Зимин вдруг беззаботно усмехается и небрежно щелкает меня по носу.

– Один – один, Ариана, – беспечно говорит он, как бы намекая, что моя жажда поцелуя не осталась для него секретом. – В следующий раз думай, что говоришь.

– Мерзавец! Ненавижу! – бубню себе под нос, нахмурившись.

Ответом мне служит звук захлопнувшейся двери и раскатистый смех Марка.

До клиники мы добираемся в тишине. Пожалуй, впервые в жизни мне не хочется с ним разговаривать, даже несмотря

на то, что провокации изначально шли с моей стороны. Я, конечно, не ангел, но и Марку нужно было думать, прежде чем целовать меня вчера!

– Приехали, – остановив машину на парковочном месте, Марк глушит мотор. – Я договорился с врачом, чтоб тебя посмотрели без очереди.

– Когда? – удивленно вскидываю брови.

– Пока ты переодевалась. Лейла моя хорошая знакомая, – поясняет Зимин, а я в этот момент чувствую болезненный укол ревности. Сколько у него таких “лейл”? Наверное, в каждом отделении по всей Италии, и в Москве тоже парочка найдется.

Несмотря на мой слабый протест, Марк снова берет меня на руки и легко, словно я почти ничего не вешу, идет вместе со мной к входу в травматологическое отделение. Лейла встречает нас у регистратуры. Блондинка с пышной грудью обтянутой белым халатом, с пухлыми губами и карими глазами за стеклами модных очков – как я и ожидала, она выглядит как манекенщица, а не как заурядный доктор. Ну, и чему тут удивляться? Других в записной книжке Зимина просто не водится.

Заметив нас, Лейла расплывается в обворожительной улыбке, разумеется, обращенной не ко мне, а к Марку. Не надо далеко ходить, чтобы понять, – этих двоих связывают не просто дружеские взаимоотношения. Неприятная горечь разливается во рту, неприятная тяжесть ложится на сердце.

Мне хочется сбежать отсюда, потому что меня бесит идиотский флирт со стороны Лейлы, но только я в буквальном смысле не могу этого сделать.

– Здравствуй, Лейла! Рад видеть тебя, – лицо Марка расплывается в улыбке, способной совратить даже монашку.

– Марк, добрый день! Давно мы не виделись, – отвечает женщина, не сводя с Зимина сияющих восторгом глаз. – Как твои дела?

– Может, светские беседы вы на потом отложите? – нетерпеливо выдаю я, демонстративно кладя голову Марку на грудь. – Тут, кажется, травмпункт, а у меня как раз травма! И, кстати, меня Ариана зовут.

Лейла резко меняется в лице, ее глаза настороженно перебегают с меня на Марка и обратно, словно мысленно она пытается просчитать, являюсь ли я ее соперницей за его драгоценное внимание. Являюсь. Точка. Уж кто-то, а эта медицинская Барби Зимина точно не получит!

– Марк, я сейчас распоряжусь, чтобы привезли кресло каталку, – говорит Лейла, включив профессионалку.

– Не надо, показывай, где твой кабинет – Ариану я донесу. Нашей веселой компанией мы идем по длинному коридору, пока Лейла не останавливается возле белой двери с табличкой, на которой написано ее имя.

– Оставляй Ариану на кушетке, а сам подожди за дверью, – сдержанно говорит женщина.

– Я хочу остаться, – недовольно комментирует Зимин.

– А я не хочу, чтобы ты оставался, – говорю я. – Уходи, Марк!

Когда за ним закрывается дверь, мы с Лейлой переглядываемся и, неожиданно, друг другу улыбаемся. Такая вот извращенная женская солидарность получилась.

– Рассказывайте, что случилось, – говорит она.

Я в общих словах описываю Лейле случай в ванной и она принимается за осмотр. Через пару минут мне становится понятно, что Лейла, в самом деле, оказывается квалифицированным специалистом. Она проводит целую серию тестов, делает рентген и выносит свой вердикт. Растяжение и сильный ушиб. Радует, что хотя бы все кости целы.

– Вот здесь для вас рекомендации, – она передаёт мне в руки лист со списком кремов и болеутоляющих, после чего открывает дверь своего кабинета. – Марк, мы закончили. На цокольном этаже зайдите в аптеку – там есть необходимые мази и фиксирующие повязки, чтобы снизить нагрузку на мышцы.

– Лейла, благодарю. Очень выручила, – с теплотой в голосе говорит Зимин, одаривая ее улыбкой. В свой адрес я улыбки даже не жду – получаю лишь хмурый взгляд исподлобья и сдержанный кивок головы.

Дорога обратно занимает не так много времени, но напряжённая обстановка и гнетущее молчание, повисшее между нами, создают дискомфорт, и от этого хочется поскорее добраться до дома.

– Ариана, что стряслось? – мама встречает нас на улице, обеспокоенно глядя на то, как я, поддерживаемая Марком, хромаю к дому.

– Неудачно упала, – отвечаю расстроенно, передавая маме пакет с лекарствами. – Марк, посади меня на качели. Хочу подышать свежим воздухом. Спасибо тебе за всё.

Как бы невзначай провожу ладонью по его колючей щеке и откидываюсь на качели, прикрывая глаза.

Хватит с меня на сегодня.

Глава 5

История с растяжением расстраивает все мои планы. Посоветовавшись с Сильвио, я вынуждена отменить две съемки в Милане и еще одну – в Париже. О танцах приходится забыть, занятия в университете я тоже не посещаю, потому что на костылях это делать совсем не прикольно. Но Кейт делится со мной всеми конспектами, и я впервые за долгое время большую часть дня посвящаю учебе и подтягиваю все хвосты, которые накопились у меня за семестр. У меня сейчас выпускной год – копить долги чревато последствиями.

Марк за неделю звонил лишь дважды. И то оба раза не мне – мама говорила, что он справлялся о моем здоровье и спрашивал, нужна ли мне какая-нибудь помощь. Мог бы и мне написать, но после той безумной ночи и последовавшего за ним утра, Зимин, видимо, предпочитает общаться со мной через третьих лиц.

Трус. Чувствует, что с того поцелуя все изменилось, вот и прячется.

Более или менее нормально я начинаю ходить на десятый день своего вынужденного заточения дома. И это так меня воодушевляет, что я выставляю в соцсети статус «Готова выходить в свет» и принимаю первое же предложение встретиться за обедом от приятеля из параллельной группы.

Эндрю учится в Милане по обмену. Сам он из Штатов и

выглядит как типичный красавчик из университетской баскетбольной команды. К слову, не дурак. Я это точно знаю, потому что Кейт рассказывала, что он в нашем университете единственный получил грант по физике. Мне он уже несколько раз оказывал недвусмысленные знаки внимания, и как-то мы даже ходили в кино на «места для поцелуев», но дальше клевание в щеку дело у нас так и не пошло. Может быть, дать ему еще один шанс? Не до старости же мне ждать, пока Марк нагуляется и обратит, наконец, внимание на меня?

С Эндрю мы встречаемся в новом ресторане в районе Навильи. Когда я прихожу, парень уже в зале, галантно поднимается, увидев меня, и улыбаясь касается в приветственном поцелуе моей щеки.

– Привет, Ари, – говорит он, отодвигая для меня стул. – Выглядишь чудесно. Кейт сказала, что у тебя проблемы с ногой.

– Неудачно упала, – подтверждаю я. – Но уже все в норме. В понедельник буду в университете. А ты? Что нового?

За непринужденной беседой и вкусной едой я не замечаю как пролетает почти два часа. Только когда за окном начинает темнеть, я понимаю, что мне пора – накануне я обещала маме, что съезжу с ней на закрытую распродажу ее любимого дизайнера. С сожалением сообщаю о завершении приятной беседы и, заметив разочарование на выразительном лице парня, соглашаюсь пойти с ним на ужин в выходные.

Расплатившись по счету, Эндрю помогает мне подняться. Я морщусь от легкого дискомфорта в ноге и парень тут же приходит на помощь – обнимает меня за талию и подставляет свое плечо, чтобы я могла на него опереться. Красавчик, умный, да еще и заботливый – вот почему мое глупое сердце не выбрало кого-то вроде этого парня? Марк со своим брутальным пофигизмом по всем законам логики должен ему проигрывать, но почему-то все в точности наоборот: с Эндрю мне просто комфортно, с Марком – волнительно, страшно и горячо. И находится хочется рядом с последним, даже когда он злится на меня или игнорирует.

– Ты на машине? – спрашивает Эндрю.

– Нет, – говорю с сожалением. – Врач пока запретил водить.

– Тогда я тебя отвезу? – предлагает парень.

– Ты чудо, Эндрю.

Вместе с парнем мы неспешно идем к выходу и уже здесь, в самых дверях, сталкиваемся с колоритной парочкой, появившейся на пороге ресторана.

Я потрясенно замираю, глядя в удивленные зеленые глаза Марка Зимина. А он вдруг хмурит брови и бросает недружелюбный взгляд на моего спутника, уделяя особое внимание руке Эндрю, которая по-прежнему лежит на моей талии.

– Вот так встреча, – это говорит не Марк, это его партнерша по этому вечеру – потрясающая Лейла, которая без медицинской униформы выглядит еще более сногшибательно.

Вот не зря я сразу ее невзлюбила – она говорила, что давно его не видела, а теперь они вместе ходят по ресторанам. Даже обидно, что моя травма послужила поводом для их сближения.

– Здравствуйте, – бурчу в ответ, сгорая от острой вспышки ревности, пронзившей грудную клетку.

– Как твоя нога? – спрашивает Зимин, бесцеремонно игнорируя мое приветствие, и вообще ведет себя так, словно Эндрю и его белокурой Барби нет с нами рядом.

– У мамы моей спроси, – огрызаюсь я. – Тебе же с ней общаться приятнее, чем со мной.

От моей бесшабашной дерзости у блондинки округляются глаза, даже парень рядом со мной застывает, почувствовав, что пахнет жареным, и только Марк продолжает смотреть с пытливым любопытством, словно моя выходка ничуть его не задела.

– Зачем ее беспокоить, когда ты здесь?

– Считай, что я не здесь. Мы с Эндрю, – я нарочно трусь щекой о его плечо, – уже уходим. Хорошего вечера.

– Вы проследите, чтобы Ариана много не ходила, – напутствует парня Лейла. – Я ее врач, и ей пока рано нагружать ногу.

– Не волнуйтесь, я прослежу, – с готовностью отзывается мой спутник. – Если надо – понесу на руках.

От самоотверженного обещания Эндрю у Марка презрительно поджимаются губы и недовольством вспыхивают гла-

за, а я внутренне торжествую – получай, Зимин! Не одной же мне сходить с ума от ревности.

С триумфальной улыбкой, адресованной исключительно Марку, я теснее прижимаюсь к парню и следую за ним прочь из ресторана. Но стоит нам оказаться на улице тут же снижаю. Как бы я ни радовалась возможной вспышке ревности со стороны Марка, горечь от того, что этот вечер, а скорее всего и ночь, он проведет с прекрасной Лейлой оказывается гораздо сильнее.

К выходным нога уже почти меня не беспокоит, правда садиться за руль я все еще опасаюсь. Все-таки, это вопрос безопасности – даже я со своим легким отношением к жизни не стану подвергать себя и других водителей на дороге неоправданному риску.

От Зимина после встречи в ресторане нет никаких новостей – он даже маме ни разу не позвонил, я у нее уточняла. Расстраиваюсь, конечно, но убеждаю себя, что это к лучшему. По крайней мере, для меня. Мне давно пора было переключиться. Например, на Эндрю. Отличный парень, и, теперь уже очевидно, очень хочет вывести наши отношения на новый уровень.

Стоит подумать о нем, как телефон оживает и на экране высвечивается имя американского студента.

– Ариана, привет! – голос Эндрю звучит бодро и радостно.

но. – Как ты себя чувствуешь? Как нога?

– Привет! Все в порядке, спасибо. Приятно, что интересуешься, – беззаботно отвечаю я, включая хорошо знакомую всем Ариану – девушку, у которой никогда не бывает трудностей и которая всегда получает то, что хочет. Это, к слову, у нас семейное. Стас такой же. И мама, если что надумает – ее танком с намеченного пути не сдвинешь.

– Я насчет ужина сегодня: помнишь, ты сказала, что не против? – немного смущенно спрашивает парень. – Я рискнул и забронировал столик в новом бистро в Брере. Ты в прошлый раз говорила, что хотела бы туда сходить...

– Думаешь, я забыла? – кокетливо усмехаюсь я. – Я уже выбираю платье для встречи.

– Отлично. Ари, только есть одна проблема.

– Если это не вселенский потоп, то это не проблема, Эндрю, – продолжаю все с тем же легкомыслием, – а так, мелкая неприятность. Что стряслось?

– Я обещал профессору по физике, что приму участие в международном семинаре молодых ученых. Расписание у них передвинулось, мой семинар перенесли с утра на вторую половину дня, так что освобожусь я не раньше семи, – выкладывает парень.

– И в чем заключается проблема?

– На ужин мы попадаем только часам к девяти, – огорчение явно чувствуется в его голосе.

Правильный и идеальный Эндрю – что может быть скуч-

нее. Но это лучше, чем коротать время дома одной. Кейт с нашими общими подругами так не вовремя уехала в Бергамо, Сильвио укатил в Париж, а кроме этого милого студента других вариантов, с кем провести сегодняшний вечер, в общем-то и нет. Самое отвратительное, что он как будто живет по расписанию, а я просто ненавижу эти ограничивающие рамки. Завтрак в восемь, обед в двенадцать, а ужин в шесть вечера. Бррр. Что может быть ужаснее?

– Давай договоримся так. Заезжать за мной не надо. Я самостоятельно доберусь к половине восьмого в ресторан, – предлагаю я, на что парень с радостью соглашается.

– А это удобно?

– Что ж тут неудобного? Я же не маленькая.

– Тогда до встречи.

– До встречи.

В семь я не спеша спускаюсь на первый этаж, прислушиваясь к ощущениям. Дискомфорт в ноге практически отсутствует, но я все осторожничаю.

Из гостиной доносятся какие-то приглушенные голоса. Витергольды, наши соседи, сейчас в отъезде, так что похоже, мама снова громко смотрит свой любимый турецкий сериал.

– Мама, я ухожу, – выкрикиваю я, натягивая любимые босоножки на высоком каблуке. – Выйди же, посмотри на свою красавицу, а то уткнулась в свой телевизор.

Через несколько секунд мама показывается в прихожей. При виде меня ее серьезное выражение лица мгновенно ме-

няется на восхищённое. Я поворачиваюсь вокруг своей оси, чтобы она оценила мое новое платье и образ в целом, и вдруг замираю. Рядом с ней стоит... Марк. Улыбка сползает с его лица, когда он с головы до ног окидывает меня мрачным взглядом. Черт возьми, Зимин хоть когда-нибудь бывает в настроении?

– Здравствуй, Марк! Как жизнь? – равнодушно бросаю я, и на одном дыхании выдаю: – Не знала, что ты в гости приехал. Извини, не могу составить вам с мамой компанию. У меня свидание, знаешь? Это когда взрослые люди встречаются, чтобы хорошо провести время.

– Привет, Ариана, – кивает он, продолжая пожирать меня глазами. – На шпильки после травмы не рановато встала?

– А мне Лейла разрешила, – парирую я. – У нас с ней, знаешь ли, очень близкие отношения с недавних пор. Может быть, даже ближе, чем у тебя.

Марк лишь сильнее хмурит брови, зато мама, будто не замечая напряжения между нами, с восторгом произносит:

– Девочка моя, какая ты красивая! Эндрю уже за тобой приехал? Не видела, его машины.

– Нет, я сегодня на такси, – пытаюсь улыбаться, но это получается с большим трудом. От неожиданного появления Марка мое отличное настроение как ветром сдуло.

– Что ж ты не сказала, дочка. Я и водителя уже отпустила, – сокрушается мама.

– Все в порядке. Я доберусь на такси, а обратно Эндрю

меня привезет.

– Я подброшу, – голос Зимина звучит как гром среди ясного неба.

– Нет...

– Отлично, а то мало ли что! Время сейчас беспокойное. С Марком надежнее, и я волноваться не буду, – мама одобритительно кивает.

Ох Мама, знала бы ты, что вытворяет твой драгоценный Марк – поседела бы сразу, думаю про себя, но вслух произношу совсем другое:

– Ну что ты, мам? У Марка, наверняка, есть свои дела субботним вечером, – намеренно выделяю последние слова. – Не хотелось бы утруждать его. Тем более, путь неблизкий.

– Я сегодня совершенно свободен. Жду тебя в машине, Ариана, – тоном, не терпящим возражений, произносит Марк, после чего тепло прощается с мамой и выходит из особняка.

– Ари, будь сдержаннее. Марк взрослый мужчина, а не один из твоих поклонников, лучший друг Стаса. Не забывай, – наставляет меня мама.

– Ладно, ладно, не стану обижать твоего Маркушу, – озорно подмигиваю ей и, поцеловав ее в щеку, выхожу следом.

Своей лучшей модельной походкой неторопливо выхожу из дома и двигаюсь к сияющему спорткару Зимина. Несу себя как опальная принцесса, гордо задрав подбородок и распрямив плечи, чтобы не дать ему даже шанса подумать, что

он тут главный. Спелся с моей мамой? Плевать. Выполняет указания старшего брата? Плевать вдвойне. Никого из них я слушать не обязана – денег на счету у меня достаточно и, возможно, сейчас самое время подумать о том, чтобы съехать из семейного дома и снять себе небольшую квартиру где-нибудь в центре Милана. Тогда и отчитываться ни перед кем не придется, и от подобных случайных встреч я буду застрахована.

Марк стоит около машины, сунув руки в карманы дорогих брюк и оперевшись бедром на капот. Меня он не видит – его взгляд устремлен вдаль, а лицо выглядит серьезным и будто бы уставшим. Из задумчивости его выводит стук моих каблучков по вымощенной камнем дорожке, который отчетливо слышен в тишине опускающегося на город вечера.

Его взгляд оценивающе скользит по моим оголенным ногам, медленно поднимается вверх по телу, пока, наконец, не достигает лица. Мое сердце предательски екает, когда наши глаза встречаются, но я быстро беру себя в руки – незаметно перевожу дыхание и растягиваю губы в ироничной улыбке.

– Неплохо выгляжу, да? – если это звучит как провокация, что ж, пусть так. Подобная бравада – мое единственное оружие против Марка и его губительного воздействия на меня.

– Садись в машину, – резко отвечает он и, на контрасте с тоном своих слов, галантно открывает для меня пассажирскую дверь.

– Хам ты, Зимин, – демонстративно вздыхаю я. – Если

так ты ведешь себя со всеми знакомыми девушками, не удивительно, что в тридцать лет ты все еще один. Открою тебе страшный секрет – нам нравятся комплименты.

– Поговори мне, – вспыхивает он в ответ на мою дерзость. – Давно по заднице не получала, а, Ариана?

– Марк, ну, если это тебя заводит... – понижаю голос и, поравнявшись с ним, прямо встречаю его взгляд. – Сказал бы раньше.

Он шумно вытягивает носом воздух. И, кажется, едва держит себя в руках. В этот миг мы так близко – он все еще держит для меня открытую дверь автомобиля, я стою за ней, но не сажусь. Медлю. Жду, когда искры, заплывавшие между нами, превратятся в пламя.

Марк ведь не дурак. Он не может не видеть того, что происходит между нами. Но из-за глупых принципов предпочитает игнорировать взаимное влечение.

– Скажи, а если бы я не была сестрой Стаса?.. – вопрос повисает в воздухе, а мои глаза опускаются на его губы. Сердцебиение учащается от ярких воспоминаний о том, с какой обжигающей страстью они целовали меня той ночью в клубе.

– Садись в машину, Ариана, – повторяет Марк с нажимом.

Прежде чем проскользнуть в салон, я еще раз заглядываю в зеленые глаза в надежде отыскать там признаки слабости, но вижу лишь непреклонность. И так больно становится в груди, потому что я вдруг отчетливо понимаю, что Марка мне никогда не переубедить. Пройдут годы, а я так и оста-

нужь сестрой Стаса, которая когда-то так бесстыдно старалась обратить на себя его внимание.

– Вижу, твоя нога в порядке, – замечает Зимин, когда машина вливается в автомобильный поток на дороге.

– Да, мне стало лучше, – отвечаю рассеянно.

– Почему этот парень сам не приехал за тобой? – летит в меня следующий вопрос.

– А тебе какая разница?

– Ариана, может, хватит? – примирительным тоном произносит Марк.

– Не понимаю, о чем ты.

– Все ты понимаешь, – он вздыхает.

Несколько долгих минут мы молчим, пока я не сдаюсь и не начинаю говорить первая.

– У Эндрю возникли важные дела, – произношу спокойно, но, как я надеюсь, исчерпывающе. Обсуждать Эндрю мне совсем не хочется. Особенно с Марком.

– Важнее, чем забрать девушку, которая ему нравится, из дома и отвести ее в ресторан? – пренебрежительно бросает он, чем вызывает во мне раздражение.

– Не будь таким снобом, Марк.

– Это не снобизм, Ари. Есть в жизни вещи, которые мужчина делать обязан. Заботиться о своей женщине – одна из них.

– Я ничья женщина, – говорю я.

– То есть, вы с твоим Эндрю не встречаетесь?

– А вот это не твое дело! – огрызаюсь я, а потом кричу: – Осторожно!

На большой скорости навстречу нам по встречке несется черный внедорожник. Марк успевает среагировать и, резко крутанув руль вправо, съезжает на обочину.

– Ариана, ты в порядке? – раздается обеспокоенный голос со стороны водительского кресла.

– Д-да.

Зимин перегибается через разделяющую нас панель и тянется к ремню безопасности, который передавил мне грудь. С первого раза защелка не поддается, поэтому Марк наклоняется еще ниже, так что я ощущаю горячее дыхание на своей шее и то, как пряный запах одеколona, согретый его телом, проникает в мои легкие.

– Чего молчишь? Испугалась? – мужчина поднимает голову, и наши губы оказываются в считанных сантиметрах друг от друга.

Я плыву. Инстинктивно подаюсь вперед, чтобы стать еще ближе к источнику удовольствия, ощущая мимолетное касание плотных мужских губ к своим. Прикрываю глаза, обхватываю Марка за шею, притягиваю его к себе. Рука Зимина опускается на мою талию, а через мгновение я слышу характерный щелчок. Ремень безопасности резко освобождает мою грудь, а Марк так же резко отстраняется от меня.

– Не играй с огнем, Ариана, – произносит хрипло.

– Боишься, что сгоришь? – мой голос дрожит.

– Не хочу, чтобы напрасно сгорела ты, – с какой-то печальной обреченностью парирует он.

Выйдя из автомобиля, Марк обходит его по кругу и убедившись, что никаких повреждений наше резкое торможение не принесло, усаживается обратно.

– Я отвезу тебя на твое свидание, – говорит отрывисто, избегая смотреть на меня. – На этом мы закончим.

– Что именно закончим, Марк?

– Ты изо всех сил пытаешься доказать мне, что выросла, – напоминает сухо, кладя руки на руль. – Раз выросла – сама все понимаешь.

– Я не просила тебя приходить за мной в клуб. Не просила отвозить меня на свидание, – не скрывая обиды, говорю я. – Ты начал все это сам, а теперь выставляешь все так, будто это я не даю тебе прохода.

Он снова вздыхает. Нервным жестом проводит ладонью по волосам. И поворачивается ко мне, чтобы посмотреть мне в глаза.

– Ты права, Ари. И именно поэтому сегодня наша с тобой последняя встреча в таком формате.

– В каком таком?

– Наедине. Будет лучше, если какое-то время мы видеться не будем.

Глава 6

– Ариана, ты куда собралась? – спрашивает мама, сталкиваясь со мной в холле нашего дома. – Мы же с тобой планировали сходить в кино.

– Позвонил Сильвио, – быстро говорю я, безуспешно пытаясь справиться с застёжкой на новых босоножках.

– И? Я должна что-то понять из двух слов, которые ты мне сейчас сказала? Слишком мало информации, – она упирается ладонями в бока, ожидая полноценного ответа. А, зная свою маму, пока я не дам ей то, чего она хочет, из дома выйти мне не удастся. – Кто такой Сильвио?

– Это агент, мам, – мне наконец-то поддается обувь, и я, выпрямившись, смотрю ей прямо в лицо. – Сильвио – мой агент. Он позвонил полчаса назад и сказал, что сегодня состоится показ в котором мне очень важно поучаствовать.

– Ари, такие вещи планируются заранее, – возражает мама, и если объективно, она совершенно права.

– Да, но у меня была сломана нога, ты забыла? – поглядываю на наручные часы. У меня каждая секунда на счету.

– Ариана, что ты говоришь?! Это был ушиб, – ужасается мама, впрочем, ничего нового в этом нет. – Такими вещами не шутят, дочка.

– Да какая разница! По подиуму ходить я все равно не могла, поэтому кастинг на этот показ пропустила, – объяс-

няю я, открывая входную дверь. – Мам, я очень сильно опаздываю.

– Что изменилось сегодня? – не сдается она.

– Одна из моделей заболела, – я выскальзываю на улицу, не давая маме высипать на мою голову ещё тонну вопросов. – Так что кастинг мне устроили по телефону два часа назад, а сейчас я опаздываю. Люблю тебя. В кино сходим в другой раз, – кричу уже на бегу.

Сильвио названивает мне на протяжении всей дороги с просьбой поторопиться. Я должна успеть хотя бы на генеральный прогон, но сегодня вместо нашего семейного водителя Лучано меня везет его сын, который, кажется, едва получил права. Черт возьми, нужно было ехать на своей машине!

– Я очень сильно опаздываю, – произношу по слогам, не скрывая своего раздражения.

– Простите, но я не могу ехать быстрее. Здесь ограничение, – возражает Давид, продолжая украдкой наблюдать за мной в зеркало заднего вида.

– Так, останови машину, – командую я.

– Здесь? Но здесь нельзя, синьорина, – парень сбавляет скорость, но не останавливает автомобиль.

– Меня сейчас стошнит, – рывкаю я. – Останови.

Бедному парню ничего не остаётся, как подчиниться. Я выхожу из автомобиля и резко распахиваю дверь со стороны водителя. Давид испуганно тарашится на меня, но в этот раз

он понимает меня на невербальном уровне – выскакивает из машины и, обогнув ее, запрыгивает на пассажирское сидение. Я же моментально усаживаюсь на водительское место и привожу машину в движение, без стеснения превышая скорость.

– Ари, время! – Сильвио ждет меня на улице в своем розовом пончо и машет мне руками, словно есть хоть единый шанс не заметить его яркую фигуру среди типичных серо-бежевых построек центра. – Идём скорее.

– Привет! У тебя телефон не разрядился, столько мне названивать? – с иронией в голосе спрашиваю я.

– О, давай ты избавишь меня от этих вопросов, и мы поговорим после показа, – парень берет меня за руку и прокладывает путь сквозь толпу моделей, ассистентов, визажистов и парикмахеров, суесящихся в просторном зале.

– Элементарную вежливость никто не отменял, – бурчу себе под нос, послушно следуя за Сильвио.

Он пропускает мою последнюю фразу мимо ушей и подходит к стойке, на которой висит листок с моим именем и фотографией. На рейле потрясающие дизайнерские платья – одно бордовое в пол, другое – сверкающее как диско-шар мини. Сегодня определенно мой день, раз именно это – мои луки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.